

ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКАЯ ГРУППА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БЕЛОРУССКОЙ ССР (1942–1943 ГГ.)

The author describes in his article, how state intelligence agencies acted on the occupied territory of Byelorussian Soviet Socialistic Republic in 1942–1943 to organize partisan's movement.

После оккупации к началу сентября 1941 г. Белорусской ССР немецко-фашистскими войсками Народный комиссариат внутренних дел БССР был расформирован, а личный состав передан для прохождения дальнейшей службы в распоряжение особых отделов НКВД СССР или направлен в регулярную армию.

Однако после разгрома германских войск под Москвой и успешного контрудара Красной Армии, когда в начале 1942 г. советские войска вплотную приблизились к границе Белорусской ССР, оперативная ситуация кардинально изменилась. В ходе Торопецко-Холмской операции (январь–февраль 1942 г.) войска 4-й Ударной армии Калининского фронта образовали 40-километровый пролом в линии фронта на стыке германских групп армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами. Одновременно советские партизанские отряды М.Ф. Бирулина, М.И. Дьячкова, М.П. Шмырева, Я.З. Захарова освободили ряд прифронтовых белорусских районов. В результате образовались т. н. Витебские (Суражские) «ворота», которые удерживались 4-й Ударной армией и 1-й и 2-й Белорусскими партизанскими бригадами с 10 февраля по 28 сентября 1942 г. [1].

В Ставке Верховного Командования и Генеральном штабе Красной Армии началось планирование операции по полному разгрому германской группы армии «Центр». Это требовало активизации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу германских войск и, главным образом, на захваченной противником территории Беларуси. Образование пролома в советско-германском фронте дало уникальную возможность направить в тыл врага партизанские отряды, разведывательно-диверсионные группы, переправить оружие, боеприпасы, медикаменты, а также вывести из-за линии фронта партизанские отряды и группы, выполнившие задания, для отдыха и переформирования [2].

В итоге для проведения агентурно-оперативной работы в освобожденных советских районах и активизации разведывательно-диверсионной борьбы на оккупированной территории республики приказом № 00148 Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 20 января 1942 г. была создана Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по БССР. Для выполнения поставленных задач были образованы 5 областных ОЧГ с общим количеством оперативных сотрудников 179 человек: Витебская (54), Гомельская (47), Минская (16), Могилевская (50), Полесская (12). Областные оперативно-чекистские группы были усилены милицейским составом в количестве 226 человек [3].

Вышеуказанные данные приведены из отчета о проделанной НКГБ Белорусской ССР диверсионно-боевой и агентурно-оперативной работе в тылу немецко-фашистских оккупантов с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. В спецсообщении же № 6/6356 от 5 апреля 1942 г. руководителя Оперативно-чекистской группы НКВД по БССР Л.Ф. Цанавы на имя Л. Берии приводятся несколько другие цифры. Отделом кадров НКВД СССР в распоряжение ОЧГ НКВД по БССР было откомандировано 356 человек из межкраевых школ и тыловых управлений НКВД, а также 253 милицейских работника. Распределены они были следующим образом. В Витебскую область было направлено 75 оперработников, в Гомельскую и Могилевскую – 81, в Минскую – 9, для работы в УНКВД Смоленской области – 81, для службы в спецлагерях НКВД (на один месяц) – 43, для разработки архива НКВД БССР – 9. Из числа милицейских работников 176 человек были включены в состав Витебской ОЧГ и 56 в состав Могилевской ОЧГ [4].

Витебская оперативно-чекистская группа под руководством капитана госбезопасно-

сти С.В. Юрина прибыла в район расположения 3-й Ударной армии Калининского фронта и в начале февраля 1942 г. развернула свою работу. В состав группы был откомандирован будущий Нарком внутренних дел БССР майор госбезопасности С.С. Бельченко. ОЧГ по Гомельской области во главе с капитаном госбезопасности К.А. Фукиным и Могилевская ОЧГ под руководством капитана госбезопасности В.Т. Политико разместились в г. Сухиничи в полосе фронта 16-й армии Западного фронта. ОЧГ по Минской области во главе с капитаном госбезопасности П.Е. Крысановым расположилась в районе действия 4-й Ударной армии Калининского фронта. Полесская оперативно-чекистская группа под руководством капитана госбезопасности Иващенко разместилась в полосе фронта 61-й армии Брянского фронта.

Такая дислокация давала возможность областным оперативно-чекистским группам проводить агентурно-оперативную работу с красноармейцами, вышедшими из-за линии фронта, собирать разведданные о положении на оккупированной территории, устанавливать районы базирования и действия советских партизанских отрядов и подпольных организаций и групп. Из числа лиц, прошедших фильтрационную проверку, подбирались и засылались в тыл противника разведчики и диверсанты, формировались и направлялись за линию фронта специальные разведывательные и диверсионные группы.

Фактически областные ОЧГ стали центрами по подготовке и проведению агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной работы, а также по координации действий партизанских отрядов, подпольных организаций, с одной стороны, и спецгрупп НКВД – с другой.

Центральная, а также подчиненные ей областные оперативно-чекистские группы в кратчайшие сроки сумели развернуть работу по выполнению поставленных перед ними задач. В спецсообщении № 6/6356 от 5 апреля 1942 г. Л. Цанава докладывал Л. Берии: «За последнее время нами приняты меры к усилению засылки агентуры в восточные районы БССР и активизации ее деятельности там.

Активизируем также партизанское движение, с этой целью нами намечено выбросить на пять областей восточной Белоруссии 10 партизанских отрядов, численностью по 50 чел. каждый.

Отряды будут снабжены радиостанциями, один из таких отрядов уже послан, два других полностью подготовлены и на днях будут направлены в районы своего действия в Витебскую и Могилевскую области»* [4, л. 7].

В завершение спецсообщения руководителем ОЧГ НКВД по БССР выдвигается актуальное предложение: «Таким образом, по существу, работа НКВД Белорусской ССР была восстановлена еще в январе 1942 г.

Со своей стороны считаю целесообразным, до освобождения территории Белоруссии от противника, – временно оставить оперативно-чекистские группы, вместо создания НКВД БССР» [4, л. 12].

В начале 1942 г. ОЧГ НКВД по БССР был заброшен для действий в районе Смоленск–Орша–Витебск хорошо подготовленный и экипированный чекистский партизанский отряд численностью 87 человек. В квадрат Полоцк–Витебск–Орша–Лепель для проведения диверсий на коммуникациях противника был направлен отряд, состоявший из 50 добровольцев. Группа такой же численности и с таким же заданием была заброшена в район Бобруйск–Могилев–Рогачев–Кричев.

Совместно с 4-м Управлением НКВД СССР Оперативно-чекистской группой НКВД по БССР был подготовлен и направлен в тыл противника партизанский отряд в количестве 29 человек для организации диверсий в Гомельском районе на железных дорогах Гомель–Чернигов, Гомель–Могилев, шоссе Гомель–Киев, а также 2 боевые разведывательно-диверсионные группы по 14 бойцов каждая для проведения диверсий в Минской (Осипо-

* Стиль и орфография цитируемых документов сохранены. – И.В.

вичский, Слуцкий районы) и Могилевской (Бобруйский, Кировский районы) областях.

Помимо этого, Витебской ОЧГ была восстановлена связь с партизанским отрядом численностью 130 человек под командованием начальника Суражского РО НКВД (возможно, младшего лейтенанта госбезопасности Г.Г. Цаплина. – И.В.). Отряд успешно действовал с момента оккупации Витебской области [4, л. 13–15].

В докладной записке Л. Цанавы № 10/7972 от 2 мая 1942 г. Л. Берии сообщалось, что ОЧГ НКВД по БССР совместно с 4-м Управлением НКВД СССР планируется подготовить и перебросить в тыл врага 31 опергруппу с общим количеством бойцов 700 человек. В этом же документе Л. Цанава внес предложение «создать один орган для руководства партизанским движением по Белорусской ССР», которым до того руководили ЦК КП(б)Б, ОЧГ НКВД по БССР, 4-е Управление НКВД СССР и Штаб истребительных батальонов НКВД СССР [4, л. 16–17].

После изучения возможностей организации ОЧГ в тылу противника в мае 1942 г. под руководством опытных оперативных сотрудников органов госбезопасности было создано 9 районных оперативно-чекистских групп общей численностью 63 человека, которые были направлены в Витебскую область. Опергруппа по Витебскому району под командованием майора госбезопасности Максименко дислоцировалась при партизанском отряде Бирюлина. Городокская оперативная группа (командир капитан госбезопасности М.П. Хохлов) размещалась на базе отряда Райцева. Опергруппа Меховского района под руководством майора госбезопасности Степанова дислоцировалась при партизанской бригаде Дьячкова. Дриссенская оперативная группа (командир капитан госбезопасности Нестеренко) размещалась на базе бригад Марченко и Герасимова. Опергруппа Россонского района под руководством Сычева дислоцировалась при партизанском отряде Урмелева. Суражская районная оперативно-чекистская группа (командир Бобылев) и опергруппа по Минску (командир Калинин) разместились на базе 1-й Белорусской партизанской бригады. При Суражской и Минской группах находились ОЧГ по Оршанскому и Полоцкому районам [3, л. 30–31].

Перед районными оперативно-чекистскими группами ставились следующие задачи.

1. Организация диверсий на основных коммуникациях и базах противника.
2. Организация и проведение терактов против предателей, изменников и представителей оккупационной администрации.
3. Создание агентурно-осведомительной сети непосредственно в тылу противника.
4. Агентурная разработка и разложение «контрреволюционных националистических организаций и воинских формирований», созданных из числа местного населения.
5. Непосредственное руководство агентурно-осведомительной сетью и разведывательно-диверсионными группами, направленными в тыл противника ОЧГ НКВД по БССР.
6. Оказание практической помощи партизанским бригадам и отрядам в развитии партизанского движения и защите партизанских соединений от проникновения в них вражеской агентуры [3, л. 31–32].

За время своей деятельности ОЧГ НКВД по БССР, помимо 9 вышеуказанных районных опергрупп, было сформировано и направлено в тыл неприятеля 39 разведывательно-диверсионных групп с общим количеством участников 708 человек и создано непосредственно в тылу 11 разведывательно-диверсионных групп численностью 124 бойца [3, л. 33].

С 15 мая по 6 сентября 1942 г. в районе Смоленск–Орша–Витебск успешно действовал отряд особого назначения под командованием старшего лейтенанта госбезопасности Я.И. Шпилевого. На железных дорогах Орша–Смоленск и Орша–Витебск бойцами отряда было взорвано 8 эшелонов противника. В результате диверсий было разбито 106 вагонов с техникой и 82 вагона с живой силой (данные приведены по результатам подрыва только 4 эшелонов. – И.В.). Противник потерял 10 танков, 12 пушек, 977 солдат и офицеров. На шоссе Орша–Витебск и Орша–Смоленск отрядом Шпилевого было уничтожено 39 автомобилей и убито 277 германских солдат и офицеров.

Кроме того, бойцы отряда разгромили 4 полицейские управы. В результате было уничтожено 105 полицейских, 7 офицеров и 4 предателя. Партизаны потерь не понесли.

За время нахождения в тылу отряд Шпилевого завербовал 16 агентов и организовал 2 резидентуры. С помощью агентуры было мобилизовано и направлено в тыл 178 человек [5].

В апреле 1942 г. по указанию ОЧГ НКВД по БССР отряд Шпилевого был реорганизован. Из его состава были сформированы спецгруппы «Вторые», «Земляки», «Майские», «Отважные», «Соседи», «Третьи», «Ходжисмела» и «Четвертые» [2, с. 198].

Диверсионно-разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта А.В. Метелкина «Четвертые» в составе 24 бойцов находилась во вражеском тылу с 28 июня по 10 октября 1942 г. Группа действовала в Климовичском, Кричевском и Чериковском районах Могилевской области.

За время нахождения в тылу бойцы уничтожили 6 вражеских эшелонов, в результате крушения которых были разбиты 59 вагонов, 36 платформ с техникой, 35 цистерн. Кроме того, отряд взорвал железнодорожный мост, 4 шоссе моста и склад неприятеля. В результате проведенных диверсий было уничтожено 76 германских солдат и офицеров.

Непосредственно в тылу противника группа «Четвертые» организовала 4 партизанских отряда, насчитывавших 190 бойцов. Партизаны были вооружены трофейным оружием. Совместно с вновь созданными партизанскими отрядами спецгруппа разгромила 15 волостных управ и полицейских пунктов. В ходе боев с противником было убито 188 полицейских и предателей.

«Четвертые» завербовали 78 агентов, организовали 8 резидентур и 7 конспиративных квартир. При участии резидента «Марии Божан» и агента резидентуры «Татьяны» было подготовлено и осуществлено похищение германского офицера Э.Ф. фон Файта, который являлся руководителем национал-социалистской группы в г. Инсбурге. В 1928 г. фон Файт приехал в СССР как инспектор (лесовод). В 1937 г. был арестован по подозрению в шпионаже и выслан из страны. По решению руководства группы, не имеющей связи с центром и возможности вывести пленника из тыла, фон Файт был расстрелян.

Перед выходом из тыла спецгруппа подготовила на случай выброски других групп 2 землянки и запаса продовольствия, необходимого для питания 8 человек в течение 4–5 месяцев [5, л. 276–284].

В мае 1942 г. в район Орша–Витебск–Смоленск Витебской областной оперативно-чекистской группой была направлена диверсионно-разведывательная группа в количестве 25 человек под командованием командира взвода Красной Армии Соколова. Уже 3 мая 1942 г. совместно с партизанским отрядом Садчикова спецгруппа разгромила полицейский гарнизон в д. Сентюри Витебской области. В ходе боя было уничтожено 24 солдата и 1 офицер неприятеля.

14 июня 1942 г. бойцы диверсионно-разведывательной группы напали на Петриковскую волостную управу и уничтожили Петриковский маслозавод. 3 июля 1942 г. группа Соколова вместе с партизанскими отрядами Озмителя и Зюкова была окружена в районе д. Рудня. В результате 16-часового боя противник потерял около 45 человек. Группа потерь не понесла.

16 июля 1942 г. отряд Соколова взорвал эшелон у ст. Осиновка на железной дороге Орша–Смоленск. В результате крушения был разбит паровоз и 7 вагонов с живой силой противника. 7 августа 1942 г. при диверсии на шоссе в районе м. Любавичи была подорвана группа вражеских машин. Неприятель потерял 19 человек убитыми. 5 сентября 1942 г. на железной дороге Орша–Смоленск восточнее ст. Горяны диверсионно-разведывательная группа взорвала эшелон со снарядами. В результате диверсии был разбит паровоз и 6 вагонов.

Всего за время нахождения в тылу врага бойцами группы было пущено под откос 8 поездов, разбито 32 вагона, разрушено 3 моста, убито около 700 оккупантов и

26 предателей. После успешного выполнения задания в ноябре 1942 г. спецгруппа Соколова вышла из-за линии фронта [5, л. 321–327].

19 августа 1942 г. ОЧГ НКВД по Витебской области в тыл была направлена диверсионно-разведывательная группа под командованием Новикова в составе 12 человек. 4 сентября 1942 г. в районе д. Сувалки в 12 км от Полоцка группа взорвала эшелон с вооружением и боеприпасами. Противник потерял паровоз и 46 вагонов, движение на железной дороге было прервано на 2 суток. В ночь на 7 сентября 1942 г. отряд Новикова разрушил железнодорожное полотно на 2-километровом участке Насельники–Карпеки железной дороги Витебск–Полоцк. Спецгруппа провела успешную разведку военных гарнизонов в Полоцке, а также на станциях Горяны, Оболь, Струпы [5, л. 265–268].

После непродолжительного отдыха 20 октября 1942 г. диверсионно-разведывательная группа Новикова вновь была направлена в район Витебск–Полоцк. 4 ноября 1942 г. между станциями Сиротино и Язвино отряд взорвал вражеский эшелон с живой силой. В результате диверсии было убито около 400 и ранено около 600 солдат противника. Движение на железной дороге было прервано на 18 часов. 14 ноября 1942 г. спецгруппа совершила диверсию на железной дороге между станциями Оболь и Глушаничи, в результате которой были разбиты паровоз, 18 вагонов, 9 платформ с танками и боеприпасами, убито около 100 и ранено около 400 гитлеровцев. Движение по железной дороге было остановлено на 16 часов.

Всего за время нахождения в тылу диверсионно-разведывательной группой под руководством Новикова было взорвано 5 эшелонов, разбито 4 паровоза, 109 вагонов, 59 платформ, уничтожено 27 танков, 31 автомашина, убито около 700 и ранено около 1500 вражеских военнослужащих. Израсходовав взрывчатку 1 декабря 1942 г. спецгруппа вышла из-за линии фронта [5, л. 400–401].

4 ноября 1942 г. Витебская оперативно-чекистская группа направила в Витебск агентов «Петровича» и «Фомича» для совершения теракта над ответственным редактором коллаборантской газеты «Новый путь» А. Брандтом. 26 ноября агенты успешно выполнили задание и 4 декабря 1942 г. прибыли в распоряжение ОЧГ [5, л. 366–370].

23 сентября 1942 г. ОЧГ по Гомельской области в тыл была заброшена группа под командованием И.П. Чулкова в составе 7 бойцов. Группа действовала в Витебской области.

20 октября 1942 г. бойцы спецгруппы подорвали машину на шоссе Орша–Витебск. В результате диверсии были убиты 13 вражеских солдат. 20 декабря 1942 г. группа Чулкова взорвала мост на железной дороге Витебск–Полоцк. После того как закончилась взрывчатка и возникла острая необходимость в зимней одежде, 1 января 1943 г. чекистский отряд вышел из-за линии фронта [2, с. 197–198; 5, л. 415–417].

В сентябре 1942 г. ОЧГ по Могилевской области в тыл врага на территорию Шкловского района была направлена диверсионно-разведывательная группа «Лесные» под руководством Н.П. Бутенко в составе 14 бойцов. В ночь с 7 на 8 октября 1942 г. совместно с партизанским отрядом Блохина группа Бутенко разгромила полицейскую управу в с. Бураки и уничтожила при этом около 30 полицейских.

3 ноября 1942 г. на железной дороге Борисов–Толочин бойцы отряда «Лесные» взорвали вражеский эшелон. В результате диверсии было разбито 2 паровоза и 39 платформ, уничтожено 17 танков, 24 орудия, убито и ранено до 250 германских солдат и офицеров.

Всего за время нахождения в тылу диверсионно-разведывательной группой Бутенко было взорвано 4 эшелона, разбито 4 паровоза, 70 платформ, 35 вагонов, 17 танков, 24 орудия, 45 автомашин, убито и ранено около 400 германских военнослужащих и 34 полицейских.

Истратив взрывчатку и остро нуждаясь в зимнем обмундировании, 4 декабря 1942 г. спецгруппа «Лесные» вышла из-за линии фронта [2, с. 182; 5, л. 418–422].

В августе 1942 г. по заданию ОЧГ по Гомельской области была создана диверсионно-

разведывательная группа под командованием Н.В. Ничволода в количестве 18 бойцов. 23 сентября 1942 г. группа была направлена для выполнения задания на территорию Витебской области.

20 октября 1942 г. бойцы отряда Ничволода взорвали эшелон противника в 4 км от ст. Осиновка на железной дороге Орша–Смоленск. 21 октября 1942 г. спецгруппой был поврежден участок высоковольтной линии БелГРЭС. За период с 4 по 7 ноября на шоссе Витебск–Смоленск бойцы группы подорвали 6 автомобилей с солдатами и 1 танкетку. Группа потеряла 3 человек. В марте 1943 г. после выполнения задания отряд Ничволода вышел из тыла [2, с. 185; 5, л. 364–365].

20 октября 1942 г. Витебской областной оперативно-чекистской группой в район Витебск–Полоцк была направлена группа под командованием Скробова в количестве 16 бойцов. 4 ноября 1942 г. группа разгромила полицейский отряд в д. Грунты Сиротинского района. В ходе боя были убиты начальник полиции и 4 полицейских. 16 ноября 1942 г. группа Скробова совершила диверсию на железной дороге в районе ст. Ловжа, в результате которой потерпел крушение военный эшелон с живой силой. Противник потерял убитыми и ранеными около 200 человек. Движение по железной дороге было прервано на сутки.

Всего чекистским отрядом было взорвано 3 эшелона, разбито 3 паровоза, уничтожено и повреждено 122 вагона, убито и ранено около 800 гитлеровцев. Группа потеряла 2 бойцов убитыми, один участник отряда дезертировал и вскоре после задержания был расстрелян. 1 января 1943 г. группа Скробова вышла из-за линии фронта [5, л. 402–403].

Успешно действовала в тылу противника Минская оперативно-чекистская группа НКВД. В мае 1942 г. сразу после прибытия в расположение 4-й Ударной армии в Витебскую область в район действия партизанских отрядов Шмырева, Дьячкова, Мельникова для организации агентурной работы в Минской области была послана группа чекистов под командованием капитана госбезопасности Малинина. За период с мая 1942 г. по июнь 1943 г. Минской ОЧГ было направлено в тыл врага 7 диверсионно-разведывательных групп с общим количеством бойцов 47 человек и завербовано 282 агента. Агентурно-оперативная сеть была организована во всех районах области, кроме Копыльского, Любанского, Старобинского и Холопеничского.

Всего Минской ОЧГ на оккупированной территории было организовано 24 резидентуры и завербовано 116 агентов-одиночек. Большинство агентов составляли сотрудники германских оккупационных органов власти. Например, агент «Зоря» работал в отделе пропусков Генерального комиссариата.

В ходе агентурно-оперативной и разведывательно-диверсионной деятельности чекистами были взяты на оперативный учет около 1000 предателей, выявлены более 100 агентов гестапо, из них 18 были расстреляны. В марте 1943 г. агентом «Ивановым» был совершен теракт над Ф. Акинчицем. Минская оперативно-чекистская группа добыла разведанные о школах гестапо в Борисове, Вилейке и Минске. В Минске германская разведывательно-диверсионная школа действовала под видом ремесленного училища.

Через минскую и борисовскую агентуру был разложен и выведен к партизанам в полном вооружении гарнизон украинцев, охранявший торфозавод в д. Змиевка Логойского района. В декабре 1942 г. бойцами Минской ОЧГ было взорвано бензохранилище в пос. Печи. Зимой 1943 г. диверсионной группой «Серого» были заражены сыпным тифом немецкие солдаты в м. Смиловичи [6].

Деятельности Оперативно-чекистской группы НКВД БССР сопутствовали не только успехи, но и неудачи, имевшие в своей основе как объективные, так и субъективные причины. Несмотря на принимаемые руководством ОЧГ меры, сказывался недостаток вооружения, взрывчатки, средств связи, продовольствия, зимнего обмундирования. Непросто складывались взаимоотношения чекистских спецгрупп с партизанскими отрядами и местным населением.

В спецсообщении от 3 сентября 1942 г. заместителя руководителя ОЧГ НКВД БССР майора госбезопасности Коренчука на имя П. Пономаренко указывалось, что в июне 1942 г. Витебской оперативно-чекистской группой был подготовлен и направлен в тыл агент «Гранский». Переброска осуществлялась в районе дислокации партизанского отряда Гурко. Командир отряда и комиссар Карасев были заранее уведомлены о времени, месте проведения операции, а также о личности разведчика. Несмотря на это, по ложному доносу любовницы Гурко В.С. Волковой агент «Гранский» после прибытия в отряд был убит, а его личные вещи разграблены партизанами, причем часы убитого оказались у комиссара отряда [5, л. 223–224].

В письме № 0155 от 14 апреля 1943 г. заместителя начальника ОЧГ НКВД по БССР подполковника госбезопасности Д.С. Гусева начальнику ОЧГ Минской области подполковнику госбезопасности П.Е. Крысанову сообщалось, что в результате предательства местной жительницы, взятой в качестве проводника, карательным отрядом была окружена и уничтожена спецгруппа «Яблокова», направленная в тыл по заданию Витебской ОЧГ.

На примере этого происшествия Д.С. Гусев делал вывод, «что при направлении спецгрупп в тыл противника начальники Оперативно-чекистских групп НКВД лично не инструктировали командный состав спецгрупп хотя бы о элементарных правилах движения групп на марше и расположении их на отдыхе, передоверяя это важное мероприятие недостаточно компетентным сотрудникам» [7].

Не всегда были на высоте и участники чекистских спецгрупп. В приказе руководителя Оперативно-чекистской группы НКВД по БССР комиссара госбезопасности 3 ранга Л. Цанавы № 002 от 3 января 1943 г. сообщалось, что «руководитель Оперативно-чекистской группы НКВД по Россонскому району мл. лейтенант госбезопасности СЫЧЕВ И.А. в своей практической работе допускал ряд незаконных действий, связанных с изъятием имущества у граждан и семей репрессированных без решения суда и присвоением части этого имущества лично им и сотрудниками его группы. Кроме того установлены факты коллективных пьянок, в результате которых у СЫЧЕВА имели место случаи хулиганских действий в общественных местах и бесцельной стрельбы».

Далее в документе указывалось, что руководитель Оперативно-чекистской группы НКВД по Городокскому району лейтенант госбезопасности М.П. Хохлов «систематически пьянствовал, неоднократно замечался в хулиганских действиях, выразившихся в бесцельной стрельбе, в результате которой была убита колхозная лошадь, и пении нецензурных песен при посещении в нетрезвом виде колхозных вечеринок».

Приказом Л. Цанавы младший лейтенант госбезопасности И.А. Сычев и лейтенант госбезопасности М.П. Хохлов за свои противоправные действия были преданы суду военного трибунала [8].

Но, несмотря на объективные и субъективные трудности, чекистскими отрядами и группами за период с января 1942 г. по январь 1943 г. на оккупированной территории Белорусской ССР была развернута широкомасштабная разведывательно-диверсионная и боевая деятельность. В результате диверсий было пущено под откос 192 вражеских эшелона, 5 бронепоездов, взорвано 37 железнодорожных и 83 шоссейных моста, 18 528 метров железнодорожного полотна.

Отряды и группы, подчинявшиеся Оперативно-чекистской группе НКВД по БССР, провели 197 боевых операций, в ходе которых было разгромлено 70 гарнизонов и штабов противника, убито и ранено 19 249 вражеских солдат и офицеров, 360 полицейских, солдат и офицеров РОА. Кроме того, чекистские отряды и группы ликвидировали 16 генералов и «других видных гитлеровских чинов и ставленников», а также 105 предателей и изменников, взяли в плен 13 полицейских, солдат и офицеров противника. В ходе боевой деятельности спецгрупп и отрядов ОЧГ НКВД БССР было уничтожено 40 различных складов врага, 64 танка, 44 пушки, самолет, 4 бронемшины, 2 бронетранспортера. В качестве трофеев было захвачено 2 пушки, 14 пулеметов, 137 винтовок и автоматов, 201 граната и мина,

8 000 кг гола, 84 000 патронов [3, л. 92–95].

Достигнутые успехи были во многом результатом анализа неудач деятельности органов госбезопасности Белорусской ССР летом–осенью 1941 г. и исправления конкретных ошибок и упущений, имевших место в начальный период Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцыкл. Мн., 1990. С. 134.
2. Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами / Под ред. С.М. Симонова. Мн., 1994. С. 43–44.
3. Архив КГБ РБ. Ф. 3. Оп. 3. Т. 11. Л. 28–29.
4. Архив КГБ РБ. Дело № 183. Т. 1. Л. 8–12.
5. Архив КГБ РБ. Дело № 183. Т. 2. Л. 269–272.
6. Архив КГБ РБ. Дело № 186. Т. 1. Л. 284–296.
7. Архив КГБ РБ. Дело № 185. Т. 1. Л. 49–50.
8. Архив КГБ РБ. Ф. 2. Оп. 1. Т. 8. Л. 2–3.